

© ЭО, 2004 г., № 4

М. С. Савоскул

**РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ В ГЕРМАНИИ:
ИНТЕГРАЦИЯ И ТИПЫ
ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
(по итогам исследования российских немцев в регионе
Нюрнберг–Эрланген)**

Основой для написания статьи послужили результаты исследования, проведенного автором в регионе Нюрнберг–Эрланген в марте-июле 2002 г. в ходе научной стажировки в Институте географии университета г. Эрланген в рамках программы ДААД (немецкой службы межакадемических обменов). Данное исследование первоначально не входило в программу пребывания в Германии, но возможность непосредственной работы в “поле” и личный опыт адаптации к жизни в другой стране, а также интерес к особенностям интеграции российских немцев сделали свое дело. Итоги исследования прошли апробацию на научном семинаре в Институте географии университета г. Эрлангена в июле 2002 г., на котором помимо коллег присутствовали российские немцы. После доклада последовало активное обсуждение результатов работы.

По проблеме интеграции немецких переселенцев в Германии проводится множество исследований. Только по уже опубликованным в Германии и России статьям и монографиям можно написать отдельное библиографическое исследование. Библиография немецких изданий 1917–1998 гг. содержит более десяти тысяч наименований, а вопросам интеграции и адаптации этнических немцев в Германии посвящено более 400 монографий, отдельных выпусков журналов и статей¹.

Одна из задач настоящего исследования – выявление самостоятельно организованных российскими немцами различных экономических, культурных, политических и информационных образований, от русских магазинов до интернет-сайтов. Эти образования ниже я называю внутренними структурами. Главными вопросами исследования стали следующие: какие представления о самоидентификации и какие внутренние структуры формируют различные группы российских немцев? Какое влияние оказывают различные идентификации и различные внутренние структуры российских немцев на процесс интеграции в принимающее общество?

Германия сегодня стала одной из самых открытых к эмиграции стран Западной Европы. По данным статистики, в 2000 г. в стране насчитывалось 7,3 млн иностранцев и около 2 млн российских немцев – переселенцев. В населении страны доля иностранцев составляет 8,9%², не считая переселенцев, которых в Германии называют *аусзидлерами* (Aussiedler). Во многих крупных городах Германии доля иностранцев в общей численности населения достигает до 20% и более, причем этот показатель к концу 1990-х годов существенно вырос по сравнению с началом десятилетия. Например, в Нюрнберге, где проживает около 490 тыс. жителей, доля иностранцев за этот период увеличилась с 13,8% до 17,6%³.

Самыми многочисленными этническими группами мигрантов являются выходцы из Турции (1 млн 918 тыс.), из республик бывшей Югославии (929 тыс.), Италии (563 тыс.), Греции (351 тыс.)⁴. Почти треть иностранцев проживает в Германии 20 лет и более. Страна накопила достаточный опыт работы с мигрантами разных этнических групп. Существуют министерства, занимающиеся этими вопросами на уровне государства и на уровне отдельных земель, мультикультурные советы в администрациях больших

городов, специальные программы образования и т.д. Например, во Франкфурте-на-Майне в 1989 г. при Городском совете был создан Отдел по вопросам мультикультурализма⁵. В Федеральном правительстве Германии существует должность уполномоченного по делам российских немцев, переселившихся в Германию. Проблематикой российских немцев исследователи в Германии активно занимаются уже более 10 лет.

Миграция этнических немцев в Германию

Этнические немцы – переселенцы из Восточной Европы и бывшего СССР – к концу 1990-х годов стали одной из самых многочисленных групп новых жителей Германии. Во второй половине XX в. они составили наиболее значительный поток мигрантов в Германию (4,13 млн чел.). После окончания организованного переселения в послевоенные годы немцы в странах социалистического лагеря были так же, а скорее даже больше, чем остальные граждане, ограничены в свободе передвижения. В 1950 г. в Германию иммигрировало 47 тыс. чел., а уже в 1952 г. только 5 тыс. чел. этнических немцев из стран Восточной Европы. В последующие 35 лет (1953–1987 гг.) в ФРГ в среднем в год приезжали 37 тыс. чел. переселенцев. В период 1950–1987 гг. 62% переселенцев прибыли из Польши, 15% – из Румынии и 8% – из СССР, хотя здесь этнических немцев было больше, чем в других странах выхода⁶.

Количество выезжавших из СССР, а позже – из СНГ российских немцев напрямую зависело от принятия Советским правительством решений относительно реабилитации этнических немцев и возможности их возвращения на свою этническую родину (табл. 1). Например, в 1966 г. после принятия в январе 1965 г.⁷ Постановления Президиума Верховного Совета СССР об отмене указа от 28 августа 1941 г. о депортации немецкого народа заметно возросло количество российских немцев, выехавших в ФРГ. Новую волну активной миграции этнических немцев из Советского Союза вызвал Декрет Президиума Верховного Совета СССР об отмене ограничений в выборе места жительства для отдельных категорий граждан⁸, принятый в ноябре 1972 г.

С приходом к власти Горбачева и принятием указа “О въезде и выезде из СССР”⁹ было положено начало небывалой волне эмигрантов немецкой национальности из республик бывшего СССР. Число переселенцев за 1987–1990 гг. выросло в 5 раз, достигнув пика в 1992–1995 гг., за эти четыре года из республик бывшего СССР в ФРГ переехало на постоянное место жительства 825 546 этнических немцев¹⁰.

По данным Всесоюзной переписи населения к 1989 г. в СССР насчитывалось более 2 млн российских немцев (табл. 2). Почти половина из них (47%) проживала в Казахстане (северные области), 41% в России (южные области Западной Сибири и Поволжье). Кроме этого существовали поселения этнических немцев в Киргизии (5% от всех этнических немцев в СССР), Узбекистане (2%), Украине (1,9%) и Таджикистане (1,6%).

Испытывающая экономические трудности, обусловленные объединением, Германия не могла позволить себе принимать все нарастающую массу переселенцев. В результате этого по сравнению с серединой века и со второй половиной его, когда этническим немцам сложно было вернуться в Германию из-за преград со стороны государств, в которых они проживали, к концу века ситуация сменилась на противоположную – правила приема ужесточает Германия. В 1993 г. было введено ограничение въезда для переселенцев из восточноевропейских государств. Переселение в Германию разрешалось только тем, кто мог доказать, что их права в странах выхода ущемлялись по причине принадлежности к немецкой национальности. В этой связи число поздних переселенцев из Польши и Румынии резко сократилось¹¹.

С каждым годом доля переселенцев, владеющих немецким языком, снижалась, росла доля членов семей ненемецкой национальности. Если на раннем этапе переселения в начале 1990-х годов 75% заявителей составляли немцы, владевшие немец-

Выезд российских немцев из республик бывшего СССР в Германию, чел.

Год	Численность иммигрантов	Год	Численность иммигрантов
1951	1721	1976	9704
1952	63	1977	9274
1953	0	1978	8455
1954	18	1979	7226
1955	154	1980	6954
1956	1016	1981	3773
1957	923	1982	2071
1958	4122	1983	1447
1959	5563	1984	913
1960	3272	1985	460
1961	345	1986	753
1962	894	1987	14488
1963	209	1988	47572
1964	234	1989	98134
1965	366	1990	147950
1966	1245	1991	147320
1967	1092	1992	195576
1968	598	1993	207347
1969	316	1994	213214
1970	342	1995	209409
1971	1145	1996	172181
1972	3426	1997	131895
1973	4494	1998	100805
1974	6541	1999	104916
1975	5985	Итого	1885000

Источник: Dietz B., Hilkes P. Russlanddeutsche: Unbekannte im Osten. München, 1992. S. 112; Heimat und Diaspora. Russlanddeutsche in der Bundesrepublik Deutschland 1950–2000. Chronik 50-jahre Landsmannschaft der Deutschen aus Russland. S. 14.

ким языком, и только 25% – члены их семей – не обладали элементарными знаниями немецкого языка, то к концу десятилетия это соотношение сменилось на противоположное: 75% переселенцев составляли члены семей, не владеющие немецким языком¹². Были приняты меры по ограничению притока поздних переселенцев: введены квоты приема (с 1999 г. – 100 тыс. чел. ежегодно¹³); ужесточены правила въезда, касающиеся в первую очередь знания немецкого языка. Для выравнивания миграционной нагрузки на федеральные земли в 1996 г. был принят указ о “принудительном” распределении поздних переселенцев. В случае, если переселенцы хотели получать социальное пособие (а таких в первые годы было абсолютное большинство), они обязаны были первые три года пребывания в Германии проживать на территории указанной земли. В июле 2000 г. действие этого закона было приостановлено¹⁴.

В настоящее время миграционный потенциал имеется только у этнических немцев из стран СНГ и относительно небольшого (100–150 тыс. чел.) количества польских немцев, уже имеющих разрешение на получение немецкого гражданства. Интенсивность миграции немцев из стран бывшего СССР вряд ли будет высока, и зависит она от немецкой федеральной политики в отношении переселенцев¹⁵.

В сфере интеграции российских немцев руководство Германии столкнулось с рядом не предполагавшихся заранее трудностей и до сих пор не нашло универсального рецепта интеграции российских немцев в германскую жизнь. По мнению многих публицистов и активистов землячеств российских немцев, большая часть из них брошена на произвол судьбы и самостоятельно решает проблемы адаптации¹⁶.

Численность российских немцев в республиках СССР, чел.

Республика	Годы			
	1959	1970	1979	1989
РСФСР	820016	761888	790762	842295
Молдавия	3843	9399	11374	7335
Украина	23243	29871	34139	37849
Казахстан	659751	858077	900207	957518
Узбекистан	17958	33991	39517	39809
Киргизия	39915	89834	101057	101309
Таджикистан	32588	37712	38853	32671
Туркмения	3647	4298	4561	4434
Белоруссия	*	*	*	3517
Грузия	*	*	*	1546
Армения	*	*	*	265
Азербайджан	*	*	*	748
Эстония	700	7900	3944	3466
Литва	*	*	2616	2058
Латвия	*	*	3299	3783
СССР	1619655	1846317	1936214	2038603

* – данные отсутствуют.

Источник: Dietz B., Hilkes P. Russlanddeutsche: Unbekannte im Osten. München, 1992. S. 32.

Вместе с тем в Германии постоянно находят новые варианты решения проблемы интеграции российских немцев. В 2000 г. началась реализация государственного проекта, направленного на индивидуальную интеграцию переселенцев. В восьми городах Германии между недавно прибывшими российскими немцами и правительством были заключены определенные “Договоры по интеграции”, в которых обе стороны дают обязательства. Переселенцы обязуются активно интегрироваться в немецкое общество, работать над самообразованием, изучать немецкий язык, а государство – предоставлять переселенцам условия для успешного вхождения в жизнь Германии и указать местного жителя, который помог бы российским немцам пройти первичную адаптацию. В одном из выбранных для эксперимента городов (Реклингхаузене) внедрена также система поощрений, которая дает возможность стимулировать инициативных людей¹⁷.

Интеграция в принимающее общество через внутреннюю интеграцию. Плюсы и минусы подхода Георга Элверта

Что такое интеграция? Как различные исследователи определяют процесс интеграции, каким образом можно оценить ее успешность? Под интеграцией понимается вхождение мигрантов в социальную структуру принимающего общества, под которым может подразумеваться как страна, так и отдельный регион или даже отдельный населенный пункт. В нашем случае под принимающим обществом я понимаю Германию в целом.

Часто интеграцию считают успешной и законченной, если мигрантам удастся найти жилье и работу. Эти два условия не являются единственными критериями благополучного и безболезненного вхождения мигрантов в новую социальную среду. В действительности интеграция может считаться успешной, если мигранты получают возможность доступа ко всем общественным ресурсам принимающего общества и могут быть признаны этим обществом как его полноправные участники, когда они свободно ориентируются в основных правилах и нормах этого общества, не отказываясь от собственной идентичности.

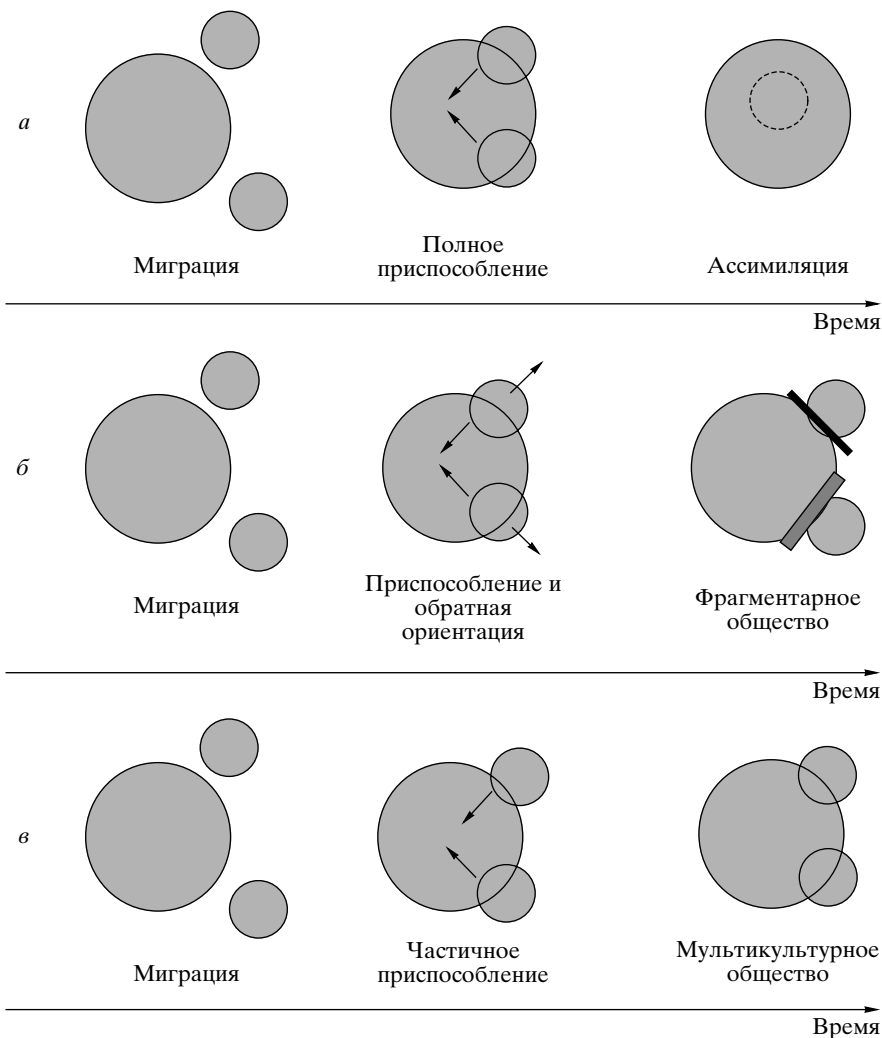

Рис. 1. Концепции интеграции мигрантов в принимающее общество:

● – принимающее общество; ● – мигранты (из кн.: “Berichte zur deutschen Landeskunde” Bd. 75. Hf. 2/3. Flensburg, 2001. S. 130).

Одно из существенных условий интеграции – время. В большинстве случаев этот процесс окончательно завершается через поколение. С другой стороны, длительность проживания не может служить залогом успешной интеграции, нельзя говорить о том, что время автоматически разрешает интеграционные проблемы.

В немецкой социологии города в течение XX в. сменили друг друга три основные концепции включения иностранцев в жизнь больших городов: концепция ассимиляции; концепция ротации гастарбайтеров; модель этнического или культурного многообразия, т.е. мультикультурализм¹⁸ (рис. 1).

Первая концепция, распространенная в конце XIX – начале XX в., предполагала полную ассимиляцию иностранцев принимающим обществом. Суть ее сводится к тому, что, если иностранец хочет обрести успех в принимающем обществе, он должен полностью подстроиться под жизнь большинства граждан. Исходная этническая общность влияет на ход адаптации первого поколения мигрантов, исполняя инфор-

мационные и контрольные функции. Последующие поколения ищут сообщества, отвечающие в большей степени их социальному статусу, чем этническому происхождению¹⁹ (рис. 1, а).

Концепция ротации гастарбайтеров, появившаяся в социальных науках в 1960–1970-е годы, основывалась на предположении, что значительная часть иностранцев, приглашенная на работу в Германию, в скором времени покинет страну и на ее место придут новые гастарбайтеры. Поэтому, учитывая кратковременность пребывания значительной части иностранцев в стране и отсутствие дальнейших перспектив для их жизни в Германии, не следует заботиться об их интеграции в принимающее общество. Подобная теоретическая установка на практике способствовала разделению общества на внутренние не связанные между собой группы²⁰ (рис. 1, б).

И, наконец, одна из распространенных современных концепций интеграции иностранцев в жизнь принимающего общества подразумевает равные права мигрантов с местным населением на рынке труда и на рынке жилья. Ее называют подходом структурного выравнивания, но с сохранением культурной автономии²¹. Разница между мигрантами и местным населением должна быть минимальной. Соблюдение подобного принципа одна из наиболее сложных задач, поскольку часто правила, выдвигаемые принимающим обществом, вступают в противоречие с правилами культурной автономии, к которой принадлежат мигранты (рис. 1, в).

Я придерживаюсь следующего понимания критериев успешности интеграции: это возможность полноценного участия мигрантов в общественной жизни принимающего общества, равная с местными жителями возможность достижения высокого социального статуса.

Зачастую в Германии в политических, экономических и научных дискуссиях, а также в массовом сознании образование иммигрантами своих собственных внутренних общественных структур и выработка своих правил обыденного поведения рассматриваются как формирование своего рода “гетто-образований”, которые препятствуют успешной интеграции переселенцев.

Немецкий этнолог Г. Элверт в 1982 г. предложил противоположный вышеупомянутому подходу тезис²². Он полагает, что внутренние структуры через свою “внутреннюю” интеграцию могут вести к полноценной интеграции в новую социальную структуру. Внутренние структуры играют роль шлюзов, проходя через которые мигранты от культурных традиций и социальных установок страны выхода подходят к пониманию и правильной интерпретации “правил”, принятых в принимающем обществе.

На материалах российских немцев данный теоретический подход использовал в своих исследованиях немецкий географ Р. Хенкель. На примере двух религиозных общин российских немцев в земле Гессен он показывает положительную роль внутренних структур в интеграции российских немцев в германское общество²³.

Г. Элверт выделяет три взаимосвязанные черты внутренних структур, которые облегчают мигрантам путь вхождения в принимающее общество. Это – укрепление идентичности и самосознания мигрантов; передача знаний о повседневных навыках и умениях, необходимых в новом сообществе; возможность создания объединений по интересам. Однако он тут же ставит рамочные условия, при несоблюдении которых внутренние структуры становятся препятствием для интеграции. Прежде всего не должно возникать отношений, противоречащих законам принимающей страны; не должны создаваться условия, приводящие к социальной изоляции; внутренние структуры должны проявлять способность к трансформации и быть обучаемыми системами.

Г. Элверт утверждает, что с течением времени роль внутренних структур уменьшается, они оказываются не востребованы мигрантами. Я же полагаю, что даже при успешном процессе интеграции за определенными внутренними структурами надолго может сохраняться важная роль обеспечения определенных запросов и потребностей мигрантов. В первую очередь это касается таких видов внутренних структур,

как культурные общества, литературные объединения, театры, политические организации и т.д., т.е. речь идет о структурах, связывающих мигрантов с культурой среды их выхода, поддерживающих и развивающих те потребности, которые не может удовлетворить принимающее общество.

* * *

Автором данной статьи были использованы следующие методы работы: глубинное интервью, включенное наблюдение, анализ публикаций в русскоязычных газетах Германии.

В качестве основополагающего метода сбора информации было выбрано глубинное (продолжительное) интервью. Отказ от массового опроса произошел по нескольким причинам как технического, так и принципиального плана. К первым можно отнести отсутствие необходимых материальных и временных ресурсов, сложности с поиском большого числа респондентов, отсутствие нужных статистических данных для создания репрезентативной выборки и проч. Ко вторым – несоответствие массового опроса задачам исследования, предполагавшего выявление механизмов формирования различных идентичностей у российских немцев, что невозможно выявить методом массового анкетирования.

Я руководствовалась мнением Т. Шанина о применении качественного метода и его отличиях от количественных методов: "...специфика качественной социологии прежде всего нацелена на выявление повторяющихся форм человеческих взаимодействий и их понимания и смысла, с точки зрения объекта исследования. Это не исключает количественных методов как таковых, но исключает исследования, в которых полученные модели человеческого поведения и взаимосвязей соотносятся только с аналитическими действиями самих исследователей, в то время как изучаемый рассматривается только как движимый силами внешними по отношению к его мыслительному процессу..."²⁴.

При интерпретации полученных в ходе полевой работы материалов был использован метод двойной рефлексии, предложенный и апробированный в полевых исследованиях Центром крестьяноведения под руководством Т. Шанина. Под двойной рефлексией подразумевается соотношение между тремя компонентами полевого исследования: а) то, что наблюдает исследователь; б) влияние исследователя на изучаемый объект и их взаимовлияние; в) субъективность объекта, выражающаяся главным образом в том, как объект исследования определяет и объясняет поступки и сделанный им выбор. Важным следствием этого тройного соотношения является предположение, что ни исследователю, ни исследуемому не принадлежит монополия понимания коммуникации, которая осуществляется между ними, и ни у одного из них нет привилегии окончательного познания²⁵.

Основными темами, затрагиваемыми в беседе со всеми респондентами, были следующие: краткая история семьи респондента; профессиональная биография его до переезда в Германию; причины принятия решения о переезде в Германию; процесс переезда; первые впечатления о Германии, о немцах, формирование образа страны; занятость респондента и членов его семьи в настоящее время; языковые навыки; плюсы и минусы жизни в Германии; понятие Родины и понятие дома у респондента; свободное время, праздники, юбилеи; каждодневная жизнь (походы по магазинам, работа, отношения в семье); воспитание детей; политическая активность; отношения между российскими немцами и немцами Германии; сравнение жизни до и после переезда в Германию; степень интеграции в немецкое общество по самооценке респондента.

Все интервью, кроме одного, проходили на русском языке, в виде свободной беседы, в ходе которой вопросник респондентам не показывался. Собеседник сам выбирал направление разговора в границах указанной темы. Каждое интервью записывалось на диктофон с согласия собеседника. Продолжительность беседы варьировала

от полутора до двух с половиной часов. Всего было проведено 12 глубинных интервью в Нюрнберге и в Эрлангене. Все респонденты – этнические немцы. За исключением одного из экспертов (выходца из Румынии), они являются переселенцами из бывшего СССР и проживают в Германии более трех лет.

С некоторыми из собеседников, выбранных в качестве ключевых информантов, было проведено более трех встреч. В качестве ключевых информантов, а также экспертов я рассматривала руководителей Нюрнбергского землячества российских немцев, председателя исторического общества российских немцев, работницу одного из отделов администрации г. Эрлангена, выпускницу факультета славистики университета г. Эрлангена, директора “Дома Родины” в г. Нюрнберге. Всего было опрошено шесть экспертов и ключевых информантов.

Интервью проводились в квартире собеседников или на их рабочем месте, в их “пространстве”, где интервьюер являлся гостем. Появлялась возможность наблюдать условия жизни российских немцев, их повседневную жизнь, организацию их личного пространства. Часто после слов “на этом можно закончить нашу беседу” и выключения диктофона следовало приглашение поужинать или пообедать и начинался более открытый разговор, который записывался уже после посещения респондентов.

Кроме запланированных встреч с респондентами для целей исследования использовались случайные разговоры с российскими немцами (в транспорте, в магазинах, в музеях, в кафе, в гостях), выяснялось их мнение о Германии, о плюсах и минусах их новой жизни. За время проведения исследования подобных встреч набралось около сотни.

Следующим источником информации стало включенное наблюдение. Как большую удачу в ходе проведения исследования я рассматриваю посещение празднования дня рождения родственницы моего знакомого из числа российских немцев. Возможность наблюдать отношения между различными поколениями российских немцев и рассказы гостей внесли неоценимый вклад в дальнейшую работу.

Значительное внимание в работе было уделено изучению сложившейся в городах Средней Франконии – Нюрнберге, Фюрте, Эрлангене – инфраструктуры российских немцев и других русскоязычных жителей Германии. Я посетила “Дом Родины” в Нюрнберге, около десяти русских магазинов, пять русских туристических бюро, русскую дискотеку, пытаюсь выявить их роль и значение в жизни российских немцев. Непосредственное участие в различных жизненных ситуациях, типичных для российских немцев, стало одним из важнейших условий реализации задуманного исследования.

Был проведен анализ публикаций о процессе интеграции, помещенных в популярных среди российских немцев русскоязычных газетах “Контакт” и “Русский Берлин”. Активно использовались в работе различные интернет-сайты российских немцев и официальные интернет-сайты ведомств, занимающихся российскими немцами в Германии²⁶.

Важным положительным фактором при проведении интервью считаю возможность беседы на русском языке. Понимание респондентов облегчалось для меня и знанием советской и российской действительности, которое позволяло увидеть, что в моделях поведения собеседников и их словах характерно для всех жителей постсоветского пространства, а что является уникальным и свойственно в значительной степени только российским немцам.

С другой стороны, то, что я не принадлежу к российским немцам, увеличило объективность исследования, дало возможность посмотреть на ситуацию со стороны, незаинтересованным взглядом. О преимуществе исследователя из другой, но близкой культуры пишет и польская исследовательница А. Вроблевска в своей работе о проблемах российских немцев. Среди прочих преимуществ она указывает в том числе и то, что в Германии она является иностранкой, а значит, переживает сходные

проблемы в ходе адаптации к новой жизни и может лучше понять и правильно интерпретировать проблемы российских немцев²⁷.

Типы этнической идентификации у российских немцев в Германии

В исследуемом мною регионе Нюрнберг–Фюрт–Эрланген можно выделить следующие внутренние структуры российских немцев: землячество, религиозные общины²⁸, “Дом Родины”, “Историческое общество российских немцев”, театр, “Литературное общество российских немцев”, интернет-сайт, газеты, магазины, туристические агентства, дискотеки.

Естественно, что российские немцы, живущие в регионе, не являются однородной группой. Они очень разнообразны и используют различные внутренние структуры в зависимости от типа этнической идентификации.

Проанализировав проведенные интервью, я выделила три типа этнической самоидентификации российских немцев. Была выявлена зависимость успешности интеграции от времени переезда в Германию. Те, кто раньше переехал в Германию, в большей степени интегрированы в немецкое общество по сравнению с более поздними переселенцами. Об этом же пишет в своей работе У. Клайнкнехт-Штрэле²⁹. Исследовательница провела 70 интервью с российскими немцами, переехавшими в Германию в различные периоды, и утверждает, что эти группы существенным образом различаются между собой. Мигранты третьей фазы миграции (начавшейся после 1989 г.) не составляют гомогенную группу, они отличаются друга от друга очень многим, начиная от мотивов миграции, места проживания в бывшем СССР, образования, и заканчивая степенью интеграции в немецкое общество³⁰.

Разнообразие самоощущений и самоидентификаций различных групп российских немцев можно выразить в следующей генерализированной типизации, проиллюстрировав ее выдержками из интервью:

Первая группа – российские немцы, считающие себя настоящими немцами, “германскими”. Это – ранние переселенцы, принадлежащие к первой волне возвращения на историческую Родину, которые живут в Германии более 30 лет. Большинство из них имеют высшее образование, превосходно владеют немецким языком. Некоторые собеседники – ранние переселенцы – выражали желание проводить интервью на немецком языке, демонстрируя принадлежность к немецкому народу. Они практически целиком интегрированы в немецкое общество, а их дети уже полностью ассимилированы (в соответствии с первой из рассмотренных выше концепций интеграции иностранцев в принимающее общество – рис. 1, а). Стать гражданами Германии для многих из них было основной жизненной целью, для достижения которой они использовали все средства: *“Я всю свою жизнь хотел переехать в Германию. Я всегда хотел тут жить. И сейчас мои дети – немцы. Они не говорят по-русски”*³¹.

Российские немцы, которых я отношу к данной группе, практически не имеют проблем с самоидентификацией. Они считают себя немцами и активно демонстрируют это: *“Германия – моя Родина, мой дом. Я чувствую себя немцем. Россия – это только место, где я родился”*³².

Но несмотря на установку “как немцы жить среди немцев”, представители этой группы в своих поведенческих моделях демонстрируют черты российского/советского менталитета. Многие из них являются участниками и руководителями землячеств российских немцев, исторического общества российских немцев, составляя интеллектуальную элиту российских немцев в Германии. В ходе интервью многие поздние переселенцы, да и ранние переселенцы тоже отмечали, что ранние мигранты живут достаточно изолированно от своих соотечественников, переехавших в Германию в последнее десятилетие. Часто они даже встают в явную оппозицию к поздним переселенцам, полагая, что те создают образ российского немца, невыгодный для

Рис. 2. “Дом Родины” этнических немцев в Нюрнберге. Фото автора 2002 г.

ранних переселенцев, уже занявших прочные позиции в Германии. Их мнение выражается следующими словами: *“Если мы хотим жить в Германии, хотим, чтобы Германия была нам родным домом, то не должны привносить в немецкую жизнь типично российские черты, должны от них отказаться. А что получается? В моем районе, где я живу в Нюрнберге, уже три русских магазина, объявления на останках на русском языке висят. Так они (поздние переселенцы. – М.С.) никогда не будут жить в Германии, не станут полноценными гражданами Германии”*³³.

В силу высокой степени интегрированности в немецкое общество иммигранты этой категории в своей повседневной жизни полностью окружены социальными связями “немецкого мира”, являются жителями этого мира.

Представители данной группы российских немцев активно (пожалуй, активнее, чем представители других групп) создают внутренние структуры, позволяющие реализовывать в первую очередь их духовные и интеллектуальные запросы, в осуществлении которых Германия не может им помочь (табл. 3). Это, как уже было выше сказано, – работа в землячествах российских немцев, в историческом обществе российских немцев, проведение традиционных встреч земляков, различных конференций, диспутов.

Кроме этого, они являются достаточно активными читателями, а иногда и авторами русскоязычных газет Германии, в меньшей степени (часто в силу возраста) участвуют в работе театра и “Литературного общества российских немцев”. И в минимальной степени пользуются русскими магазинами, русскими туристическими бюро и интернет-сайтами.

Вторая группа – поздние переселенцы, считающие себя российскими немцами, людьми, принадлежащими к двум культурам одновременно. Среди этой группы много людей с высшим образованием. Обычно это – молодые и среднего возраста жители больших городов, которые в бывшем СССР не жили в моноэтнической среде российских немцев. Большинство из них сразу после переезда в Германию пытаются повысить знание немецкого языка или выучить его заново, получить до-

стойную работу. В большинстве случаев они находят “свое место” в Германии и довольны своей жизнью.

Значительная часть российских немцев, которых я отношу к этой группе, не по-рывает своих связей с Россией или другими местами их проживания до переезда в ФРГ. Но они не замыкаются на общении с российскими немцами, а настроены на активное вхождение в жизнь Германии. У них достаточно много контактов с немцами ФРГ – коллегами по работе, соседями, друзьями. Они являются гражданами двух миров – “немецкого” и “русского”.

В самом начале своей “германской” жизни эти люди испытывали проблемы с самоидентификацией. Им сложно было понять, почему в Германии их воспринимают “русскими”, ведь они же вернулись на свою историческую родину, имеют немецкие корни. Как выход из ситуации для многих российских немцев можно привести слова молодого человека, приехавшего в Германию в двадцатилетнем возрасте и уже прожившего в стране более девяти лет. *“Ожидал, естественно, какие-то сложности. Но не думал, что мы не будем здесь восприниматься своими. Осознавал, что мы, конечно, и по менталитету, и по другим качествам будем различаться от местного населения. Но не думал, что мы будем ими восприниматься чисто русскими, пришлым чужим населением. Это какое-то время мне мешало, а потом я просто с этим смирился и не обращаю на это внимания. Это существует, но уже не мешает мне. Я считаю себя российским немцем”*³⁴.

Для многих представителей этой группы характерна следующая позиция: *“Это же большая удача для меня и моих детей то, что мы принадлежим к двум культурам сразу. Я не хочу забывать то хорошее, что дала мне Россия, и то, что я приобрела благодаря русской культуре. Я об этом постоянно и своим детям говорю. Я сознательно показываю им, что они должны пользоваться своим положением, как преимуществом. Хотя часто именно из-за этого и я, и они сталкиваемся с непониманием остальных”*³⁵.

Интеграция этой группы поздних переселенцев идет по принципу третьей рассмотренной нами выше модели интеграции мигрантов в жизнь принимающего общества, по принципу культурного многообразия (рис. 1, в).

В соответствии с собственной этнической идентичностью представители этой группы активно используют практически все внутренние структуры российских немцев. Для них, по сравнению с другими группами российских немцев, характерен самый широкий спектр обращения к внутренним структурам – от землячеств до русских баров и дискотек (табл. 3).

При таком варианте самоидентификации роль внутренних структур может не ослабевать со временем. Респонденты из этой группы часто отмечали, что внутренние структуры помогают им чувствовать себя принадлежащими к двум культурам, не отказываясь от привычек и социальных норм, усвоенных в России. Использование внутренних структур в такой ситуации может восприниматься (и часто воспринимается) как разумный компромисс при выборе жизненного пути.

В качестве примера жизненной стратегии представителей этой группы российских немцев приведу точку зрения из частной беседы, не записанной на диктофон. Одна из моих собеседниц, сравнивая жизнь в Германии и России, отметила, что ей проще жить в Германии, потому что здесь в любой жизненной ситуации есть свои правила и нормы поведения, а в России ее пугает непредсказуемость и неуверенность в завтрашнем дне. С другой стороны, ощущение, что немцы все делают запланированно (учатся, работают, ходят на свидания, отдыхают), очень ей мешает. Она не получает радости от посещения немецких дискотек или баров, поэтому с радостью обнаружила, что в Фюрте есть русская дискотека.

Третья группа – поздние переселенцы, испытывающие кризис этнической идентификации, они не считают себя русскими в полной мере, но и не могут ощущать себя немцами. Большая их часть не интегрировалась в принимающее общество

**Интенсивность использования внутренних структур различными группами российских немцев
в зависимости от типа этнической идентификации**

Внутренние структуры российских немцев	Ранние переселенцы, считающие себя немцами	Поздние переселенцы	
		Считающие себя российскими немцами	Испытывающие кризис этнической идентификации
Землячество	xxx	xx	–
“Дом Родины”	xxx	xx	–
Историческое общество российских немцев	xxx	xx	–
Театр российских немцев	xx	xx	–
Литературное общество российских немцев	xx	xx	–
Русскоязычные газеты, издаваемые в Германии	xx	xxx	xxx
Интернет-сайты российских немцев	x	xxx	xx
Русские магазины	x	xx	xxx
Русские туристические агентства	x	xxx	xxx
Русские дискотеки, бары, рестораны	–	x	xxx

x – низкая интенсивность использования внутренних структур, когда она носит скорее случайный характер; xx – средняя интенсивность использования внутренних структур, которые используются достаточно часто, но еще не являются частью повседневной жизни, которая имеет нерегулярный характер; xxx – высокая интенсивность использования внутренних структур, ставших частью повседневной жизни, имеющая регулярный характер.

во, не прошла адаптацию, создавая замкнутые структуры, как это показано в концепции фрагментарного, разделенного общества (рис. 1, б).

Подавляющее большинство представителей этой группы – выходцы из сельской местности, хотя среди них есть и жители городов; все они не имеют высшего образования. Большинство респондентов, относящихся к этой группе, отмечали, что их ожидания в отношении Германии не оправдались во многом из-за того, что их здесь воспринимают не немцами, а русскими. В Советском Союзе они всегда были “фашисты” и “немцы”, а тут стали “русаками”. *“Мы не немцы для местных немцев, мы русские тут. Я живу уже три года в Германии и почти не говорю на немецком”*³⁶.

Их отношение к своей этнической принадлежности можно сформулировать следующим образом: *“Я нахожусь где-то посередине. Я не знаю, кто я. Германия не моя родина, я не чувствую себя тут как дома. Я ощущаю себя не совсем полноценно тут”*³⁷.

Это наиболее многочисленная и самая проблематичная группа переселенцев. Именно этой группы касается подавляющая часть публикаций, посвященных интеграции и адаптации российских немцев в Германии. В нее входят представители разных возрастных групп начиная от пенсионеров, переехавших в Германию ради будущего своих детей (об этом говорят почти все пенсионеры), и заканчивая подростками, которые, владея немецким языком, все равно не могут чувствовать себя полноценными гражданами Германии из-за иных моделей поведения, жизненных целей и ценностей по сравнению с немецкой молодежью.

Зачастую представители старшего и среднего поколений этой группы не владеют немецким языком на уровне, достаточном для получения хорошей работы, и практически не имеют возможности улучшать свой немецкий язык. Многие из них после переезда в Германию сильно понизили свой социальный статус и уже не надеются восстановить его. Для многих в Германии нет профессионального будущего. *“Говорят, у нас в Союзе застой был, а у меня тут в моей жизни застой начался. Там я*

инженером на крупном заводе работал – жизнь кипела. А тут стою, наушники выдаю... Ради сына переехали, он тут хорошо устроился, работу нашел, доволен»³⁸.

Эта группа российских немцев активно пользуется такими внутренними структурами, как русские магазины, русские дискотеки, русскоязычные газеты Германии, русскоязычные интернет-сайты (табл. 3). Для данной категории российских немцев внутренние структуры, если они длительное время не выходят за их границы, начинают играть отрицательную роль, затрудняя интеграцию в немецкое общество и вызывая обоюдное непонимание сторон. В итоге происходит социальная изоляция российских немцев, замкнутых только на свои внутренние структуры, и усиливается закрытость принимающего общества по отношению к переселенцам, т.е. многие из них, живя в Германии, по-прежнему остаются «жителями» бывшего СССР. Один из немецких журналистов назвал этот социальный мир российских немцев в ФРГ «Германистан»³⁹.

Причины трудностей интеграции российских немцев

Остановлюсь подробнее на причинах, затрудняющих интеграцию российских немцев в Германии (прежде всего представителей третьей группы, исходя из приведенной выше типологии (табл. 3)). Как уже отмечалось, одна из главных трудностей – кризис этнической самоидентификации российских немцев. В этом их отличие от прочих мигрантов в Германии. По сравнению с последними они здесь «не иностранцы», они «немцы», но в большинстве случаев воспринимаемые немцами обществом как русские. Отсюда и возникает у большинства переселенцев кризис этнической идентичности. Они уезжают из бывшего СССР немцами, а приезжают в Германию «русаками».

Все остальные иностранные переселенцы в Германии имеют в «тылу» свою Родину, свою страну (Турция, Италия и т.д.), им не нужно принципиально корректировать и усиливать собственную этноидентичность. Российские же немцы оказываются между двух миров и в то же время не идентифицируют себя в полной мере ни с одним из них. Их идентичность определяется частицей «не». Они были «не русские» в России, а сейчас они «не немцы» в Германии.

Российские немцы, в большинстве своем выросшие и сформировавшиеся в СССР, восприняли отличные от свойственных, характерных для Германии жизненные установки и формы поведения, что оказывает сильное влияние на их самоидентичность. Многие из них употребляют уже ставшее распространенным для немалого числа российских немцев самоназвание «русаки».

В качестве примера сложившегося противоречия приведу ряд высказываний из проведенных интервью: *«Я всю жизнь штамп на лбу носил – “немец”, так и протаскал это на себе всю жизнь в Союзе»⁴⁰. «Когда я еще девочкой была, мне бабушка часто повторяла “Мой ноги, а то будешь как русские девочки”. На улице я часто от взрослых слышала: “Только посмотрите, какая аккуратная девочка, наверняка она немка”. И я старалась как-нибудь быть причесанной не так аккуратно, чтобы уж на меня пальцами не показывали, а то чувствуешь себя не такой, как все»⁴¹.*

Большинство респондентов в качестве неожиданной и пока мало преодолимой трудности, с которой они столкнулись после переезда в Германию, считают то обстоятельство, что их в Германии никоим образом не считают немцами, а только русскими. Вот как они сами озвучивали сложившуюся проблему:

«Я приехала в 14 лет, было очень трудно, подружек не было, я немецкий вообще не знала. В школе дико было, в России, все обзывали “фашистка”, а здесь я стала “русачка”. Со мной никто не общался. Школа была не подготовлена к тому, что кто-то приедет, кто не знает немецкого. Там ничто не делалось, чтобы я учила немецкий. Я просто сидела, рисовала на уроках»⁴². “Чем отличаются российские немцы от местных немцев? Всем. Лучше спросить, какое сходство? Сходство – толь-

*ко фамилия немецкая, принадлежность к немецкой нации, к исторической, а на самом деле нас и не считают за немцев*⁴³.

Существенную роль в самоопределении и становлении самоидентификации российских немцев играет отношение к ним принимающего общества. Им важно, кем их считают сами немцы, в зависимости от этого они постоянно корректируют свою самоидентификацию. Подобной точки зрения на причины, затрудняющие интеграцию российских немцев, придерживаются многие немецкие исследователи⁴⁴. Они полагают, что трудность самоидентификации – самый существенный барьер на пути к интеграции в германское общество. И только после преодоления этого барьера интеграция российских немцев может оказаться успешной.

С этой проблемой тесно связаны и остальные, не менее важные, они взаимно обуславливают друг друга, образуя замкнутую цепь. Их можно выстроить в следующем порядке: трудности овладения немецким языком⁴⁵ – проблемы с получением работы – ограниченные контакты с немцами – иные жизненные установки и ценности по сравнению с немцами – формирование негативного образа немца.

В интервью респонденты указывали на непонимание местными немцами их жизненных позиций. То, что важно и значимо для российских немцев, чаще всего самими немцами никоим образом не идентифицируется в таком качестве или идентифицируется нередко с противоположным знаком, может представляться им даже своеобразным социальным “уродством”. Вот как одна из респонденток высказалась по поводу взаимоотношений между российскими и местными немцами: *“Между российскими немцами и немцами стеклянная перегородка, мы не перемешиваемся, как масло и вода!”*⁴⁶.

Российские немцы, приезжая в Германию, оказываются между двух “социальных зеркал”⁴⁷ – своего, привычного, с одной стороны, и германского, с другой. Для российских немцев “престижно” выглядит человек, который может вовремя и ловко дать взятку, купить машину, получая социальную помощь, который экономит на еде, но строит дом, не доверяет кредитам, и т.д. и т.п., т.е. делает то, что приближается к “идеалам” жизни в советском и постсоветском обществе. Все эти качества для “типичного”, позволю себе сказать, немецкого гражданина выглядят “абсолютно неприемлемыми”. Таким образом, российские немцы оказываются перед необходимостью выбора той или иной модели поведения, поскольку они не могут одновременно красиво выглядеть в обоих зеркалах.

Вот как сами респонденты описывали подобные ситуации: *«Какие жизненные ценности у переселенцев? В первую очередь надо купить “Мерседес”. Даже если он год работает на социальной работе, и он знает, что он будет безработный, его это не касается. Он ведь потом будет с машиной»*⁴⁸. *«Местные немцы видят, что “русак” только приехали, а уже дом построили. Они удивляются. Ничего за душой нет, а тут же “Мерседес” крутой приобретают, они ... только диву даются, как так можно... Мне даже соседи жалуются на наших: “Такой говорит, дом построили, так себя держат, у всех “Мерседесы”. Немцы, вот она – начальница – а нос не задирает»*⁴⁹.

Видя свое “привычное, красивое” социальное отражение “уродливым” в глазах местных немцев, некоторые из российских немцев пытаются найти объяснение такому различному восприятию мира у разных людей. Но многие, естественно, не стремятся выходить из мира этого зазеркалья, в котором они чувствуют себя более комфортно и в психологическом, и в социальном смысле. В ином случае они должны полностью соответствовать нормам германского общества, отрываясь от сообщества российских немцев.

В качестве психологической компенсации формируется негативный образ “типичного немца”, с помощью которого российские немцы объясняют для себя “невозможность интеграции” в немецкое общество. Причем часто этот образ формируется людьми, имеющими минимальное количество контактов с местными немцами.

Рис. 3. Витрина русского магазина “Русалочка” в Нюрнберге. Фото автора 2002 г.

“Типичный немец” – это скупой, недружелюбный, ленивый, закрытый человек, который не умеет воспитывать детей и имеет плохие отношения с родственниками.

Приведу на этот счет несколько примеров из интервью:

“Немцы отличаются от нас тем, что они – очень недружелюбные, очень, очень. Скупые немцы. Чисто немцы очень скупые, жадные”⁵⁰. “Местные немцы на тесное общение не идут. В лучшем случае они контактируют, когда живут по соседству. Они не допускают других в свой мир, как мы привыкли. Это русский менталитет – сразу в гости приглашать. Они будут мило беседовать при встрече, на улицах, в транспорте, но к себе домой не позовут. До себя допустить – этого нет”⁵¹.

Для представителей этой группы российских немцев путь к полноценной интеграции будет долгим и сложным. На мой взгляд, их полная интеграция возможна только через несколько поколений, уже для детей и внуков мигрантов, переехавших в 1990-е годы в Германию.

* * *

Итак, в ходе проведенного мною исследования была прослежена зависимость между обращением российских немцев, переехавших в Германию, к определенным внутренним структурам, типами их этнической самоидентификации и степенью интегрированности в жизнь германского общества. В зависимости от типа самоидентификации российских немцев меняется роль внутренних структур в обеспечении процесса их интеграции в жизнь принимающего общества.

Для тех групп российских немцев, которые обладают достаточно стабильной этнической самоидентификацией (те, кто считает себя “германскими” немцами, и те, кто считает себя российскими немцами), внутренние структуры играют роль разумных компромиссов и реализаторов определенных духовных потребностей. Продолжительность их положительного воздействия на российских немцев определяется не неделями и месяцами, а годами и десятилетиями. Кризиса этнической идентичности в данном случае не возникает. Внутренние структуры для этих групп играют поло-

жительную роль, однако не для достижения интеграции в германское общество, а для поддержания стабильности жизни.

Для тех групп российских немцев, которые испытывают кризис этнической идентификации, роль внутренних структур несколько иная. Они, с одной стороны, облегчают новоприбывшим узнавание страны, знакомят их с элементарными жизненными нормами и правилами поведения в новой жизненной среде. С другой стороны, при определенных условиях тормозят вхождение поздних переселенцев в жизнь немецкого общества. Не ослабляют, а только усиливают кризис самоидентичности, вызывая трудности в процессе интеграции в немецкое общество. Продолжительность положительного влияния внутренних структур может варьировать от нескольких недель до нескольких месяцев, отрицательное же их воздействие может затянуться на годы. Чтобы этого не происходило, должна проводиться грамотная политика приема поздних переселенцев и программа их интеграции в новых условиях.

Примечания

¹ Brandes D., Döninghaus V. Bibliographie zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen. Von 1917 bis 1998. München, 1999.

² Тростановский Ж. Иностранцы в Германии: исторический парадокс или социально-экономическая реальность // Социология: теория, методы, маркетинг. Киев, 2002. № 3. С. 173–185.

³ Fassmann H. Ausländer in der Stadt. Demographische Befunde, gesellschaftliche Problembereiche und politische Strategien // Berichte zur deutschen Landeskunde. Bd. 75. H. 2/3. Flensburg, 2001. S. 124–136.

⁴ Ingenhorst H. Die Russlanddeutschen. Aussiedler zwischen Tradition und Moderne. Frankfurt / Main, 1997. S. 108–109.

⁵ Костинский Г. Иммигранты в городе: опыт развитых стран // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы / Под ред. Ж.А. Зайончковской. М., 1999. С. 33–44.

⁶ Фельтен Н.Н. Миграции населения Германии: пространственно-временной анализ. Автореф. дис. ... канд. географич. наук. СПб., 2002.

⁷ Известия Верховного Совета СССР. 1965. 5 янв. № 52.

⁸ Хроника защиты прав человека в СССР. Вып. 12. Ноябрь–декабрь 1974 г. Нью-Йорк, 1975. С. 50–51.

⁹ Brendel T.J. Ein neues Gesetz zur Regelung von Ausreise und Einreise für Bürger der UdSSR // Osteuropa (42). 1992. № 4. April. S. 303–309.

¹⁰ Фельтен Н.Н. Указ. соч.

¹¹ Брюннинг А. Осторожно, двери закрываются... // Контакт. 19 апр. – 2 мая 2002. № 9 (179). С. 2.

¹² Переселенцы в зеркале закона о миграции. // Контакт. 22 марта – 4 апр. 2002. № 7 (177).

¹³ Там же.

¹⁴ Фельтен Н.Н. Указ. соч.; <http://www.edu.de/politik-a-z>.

¹⁵ Фельтен Н.Н. Указ. соч.

¹⁶ Тростановский Ж. Указ. соч. С. 177.

¹⁷ Шнайдер М. Интеграция по обязательству // Контакт. 16–29 ноября 2001. № 24 (168). С. 23.

¹⁸ Fassmann H. Op. cit. S. 124–136.

¹⁹ Idid. S. 131; Park R.E. Die Stadt als räumliche Struktur und als sittliche Ordnung (leicht gekürzte Fassung eines Aufsatzes aus 1925) // Materialien zur Siedlungssoziologie / Hrsg. P. Atteslander, B. Hamm. Köln, 1974. S. 90–100.

²⁰ Fassmann H. Op. cit. S. 132; Lichtenberger E. Gastarbeiter – Leben in zwei Gesellschaften. Wien; Köln, 1984.

²¹ Fassmann H. Op. cit. S. 134; Hoffmann-Nowotny H.-J., Imhof K. Internationale Migration und soziokultureller Wandel // Europa zwischen Integration und Regionalismus / Hrsg. K.-A. Bösl, G. Heinritz, R. Wiessner. Stuttgart, 1998. S. 28–37.

²² Elwert G. Probleme der Ausländerintegration. Gesellschaftliche Integration durch Binnenintegration? // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 34. 1982. S. 717–733.

²³ Henkel R. Binneintegration als Faktor fuer Eingliederung Russlanddeutscher Aussiedler in die Bundesrepublik Deutschland – das Beispiel zweier Gemeinden in Rheinhessen // Mainzer Geographische Studien. H. 40. S. 445–458.

²⁴ Шанин Т. Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни // Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований сельской России / Под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В.П. Данилова. 2002. С. 76–77.

²⁵ Там же. С. 81.

²⁶ См., напр.: <http://www.deutschausrussland.de>; <http://www.bundesverwaltungsamt.de>; <http://www.bundesauslaenderbeauftragte.de/publikationen>; <http://www.bmi.bund.de>; <http://www.aussiedlerbeauftragter.de>; <http://www.aussiedlerbeauftragter.de>; <http://www.hfdr.de>.

²⁷ *Wroblewska A.* Die Integration der Rußlanddeutschen aus Sicht einer Forscherin aus einer Drittkultur // Wanderer und Wanderinnen zwischen zwei Welten? Zur kulturellen Integration rußlanddeutscher Aussiedlerinnen und Aussiedler in der Bundesrepublik Deutschland. Referate der Tagung des Johannes-Künzig-Instituts für ostdeutsche Volkskunde / Hrs. H.-W. Retterath. Freiburg, 1998. S. 77–93.

²⁸ В проведенном исследовании роль религиозных общин в жизни российских немцев специально не рассматривалась, но по итогам работ коллег – этнологов и географов – я с полным правом могу отнести религиозные общины к внутренним структурам российских немцев. Подробно о конфессиях российских немцев в Германии см.: *Курило О.В.* Интеграция российских немцев в Германии (этноконфессиональный аспект) // Этнограф. обозрение. 1999. № 2. С. 113–126; *Henkel R.* Op. cit.

²⁹ *Kleinknecht-Strähle U.* Deutsche aus der ehemaligen UdSSR: Drei Phasen der Migration und Integration in der Bundesrepublik Deutschland im Vergleich // Wanderer und Wanderinnen... S. 39–60.

³⁰ *Ibid.* S. 43–44.

³¹ Мужчина, 73 года, 29 лет в Германии. Сейчас на пенсии, до этого работал инженером на предприятиях “Siemens”. Член исторического общества российских немцев.

³² Он же.

³³ Женщина, 53 года, 29 лет в Германии. Глава строительной фирмы, активно участвует в работе землячества российских немцев и “Дома Родины”.

³⁴ Мужчина, 29 лет, 9 лет в Германии, учится на факультете славистики в университете, работает в библиотеке университета.

³⁵ Женщина, 37 лет, 7 лет в Германии, окончила факультет славистики, работает в библиотеке университета, член исторического общества российских немцев.

³⁶ Мужчина, 54 года, 3 года в Германии, на временной работе (подсобный рабочий).

³⁷ Женщина, 24 года, 10 лет в Германии, на временной работе (на складе автосервиса).

³⁸ Мужчина, 60 лет, 7 лет в Германии, работает смотрителем в музее.

³⁹ *Gerlach T.* Reise nach Germanistan // Die Tageszeitung. 2003. 22–23 Febr.

⁴⁰ Мужчина, 71 год, 4 года в Германии, не работает.

⁴¹ Женщина, 59 лет, 8 лет в Германии, работает в администрации г. Эрлангена.

⁴² Женщина, 24 года, 10 лет в Германии, на временной работе (на складе автосервиса).

⁴³ Женщина, 59 лет, 8 лет в Германии, работает в администрации г. Эрлангена.

⁴⁴ См., напр.: *Dietz B., Hilkes P.* Integriert oder isoliert? Zur Situation rußlanddeutscher Aussiedler in der Bundesrepublik Deutschland. München, 1994. S. 15–17; *Wroblewska A.* Op. cit. P. 87–88.

⁴⁵ В данном случае под немецким языком понимается хойдойтч (Hochdeutsch) – современный государственный и литературный немецкий язык, а не диалекты немецкого языка, которыми владеют многие пенсионеры – поздние переселенцы.

⁴⁶ Женщина, 59 лет, 8 лет в Германии, работает в администрации г. Эрлангена.

⁴⁷ Под “социальным зеркалом” я понимаю реакцию того или иного общества на действия отдельного человека, в соответствии с которой он корректирует собственные нормы поведения и формирует у него такие жизненные ценности, которые приняты в данном обществе.

⁴⁸ Женщина, 59 лет, 8 лет в Германии, работает в администрации г. Эрлангена.

⁴⁹ Она же.

⁵⁰ Женщина, 24 года, 10 лет в Германии, на временной работе (на складе автосервиса).

⁵¹ Женщина, 59 лет, 8 лет в Германии, работает в администрации г. Эрлангена.

M.S. S a v o s k u l. The Germans of Russia in Germany: Integration and Ethnic Identities

The article discusses the problems of social and cultural integration among ethnic Germans who had lived on the territory of Russia or former Soviet Union and subsequently relocated to Germany. Drawing on interviews with the migrants, the author attempts to trace the relationship between ethnic identities and types of structures into which migrants organize themselves in a new place. In her analysis, the author employs a conceptual approach developed by Georg Elwert, a German ethnologist who studied the problems of integration of migrants into a receiving society.